

Александр Герцен

ЗАПИСНАЯ
КНИЖКА
А. И. ГЕРЦЕНА

Москва
Т8 RUGRAM
2018

УДК 881.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Г41

Герцен, А.

Г41 Записная книжка А. И. Герцена / А. Герцен. – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 380 с.

ISBN 978-5-519-66297-0

«Мы восторгаемся для того, чтоб печатать восторги; мы чувствуем для того, чтоб из чувств строить журнальные статейки; живём для того, чтоб писать отрывки нашей жизни, как будто действовать есть что-нибудь низшее, а писать — цель человека на земле; словом, мы слишком авторы, чтоб быть людьми...»

А.И. Герцен

«Записная книжка А.И. Герцена» — собрание писем, черновиков и статей, написанных автором в 1829-1841 годах. Данная книга представляет ценный источник для изучения личности великого писателя-просветителя, его взглядов и убеждений, а также для лучшего понимания историко-политической картины России XIX века.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66297-0 © Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

О месте человека в природе	5
Развитие человечества, как и одного человека... ..	23
Двадцать осмое января.....	27
Аналитическое изложение Солнечной системы Коперника	37
День был душный.....	58
3 Августа 1833	62
Гофман.....	65
Легенда	89
Встречи	123
Письмо из провинции	154
Отдельные мысли	158
Это было 22-го октября 1817	160
Елена.....	164
О себе.....	206
Из римских сцен	223
Вильям Пен	239
Часов в восемь навел на меня... ..	313
Патриархальные нравы города Малинова	321
Примечание нашедшего тетрадь	360
Наброски. Отрывки. Отдельные записи	362
Чтоб выразуметь эту исповедь страдальца... ..	378

О МЕСТЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРИРОДЕ

Посвящается Т. П. Пассек

Горе вам, книжницы и фарисеи, яко
очищаете внешнее сткляницы...

Матф., XXIII. 25

Semblables aux physiologistes les philosophes
critiques ont fait de l'univers ce que ceux-là ont
fait de l'homme vivant — un cadavre.
«Reli St. Simonienne».

E. Rodrigues (p. 168)¹

Законы природы, проявление ее жизни — постоянны и неизменяемы в отдельном феномене и во всем мире феноменальном. Так и хронологическое развитие ее носит отпечатки строжайшей последовательности; постепенно восходит она от простого к сложному, начавшись телами тайножизненными и оканчиваясь самопознанием. Какое место развивающаяся природа предоставила человеку?

Было время, когда планета наша, *неустроенная*, по словам боговдохновенной геогонии, ненаселенная, неоконченная, носилась в беспредельном пространстве солнечной системы; дикие, необузданные силы природы яростно бушевали на ней; огромные скалы гранита дро-

---

¹ Подобно физиологам, представители критической философии сделали из вселенной то, что те сделали из живого человека, — труп. «Религия сен-симонизма». Э. Родриг (*франц.*).

бились, засыпая своими обломками другие развалины, другие обломки; клокочущие реки растопленных металлов обтекали поверхность ее, чуждую всяких жителей; «но и чрез сии разрушения видна цель творения», — говорит историк природы Гердер. Сим хаотическим состоянием началось развитие планеты; из стихийного бытия она переходила к бытию собственному и началась одной природой неорудной, требующей наименьшей степени жизни, живущей *смертью прочих царств*¹; когда она образована достаточно, после появления первозданных горнокаменных пород, бушующие силы стихают, необъятная теплота, сплавившая в шар нашу планету, уменьшается, устремления огненные реже проторгаются на поверхность, и она овлажена водою, падающей из атмосферы, которая не могла низвергнуться на каленую поверхность. Явились условия жизни растительной — явились растения, и с самого начала, т. е. с растений бессеменодольных. Доселе в недрах земли, среди пород второзданных, остались следы этих гигантских папоротников, вытянутых в необъятную форму более нежели тропическим жаром, повсюду бывшим. Поверхность охлаждалась, сильнее стремилась на нее вода, и яростные потоки, изрывая долины, образуя горы, отторгая скалы, растворяя камни, уничтожили первых населителей земной поверхности и скрылись, оставя за собою бесчисленное множество водяных животных. Так, кажется, порядок нарушился, ибо за бессеменодольными растениями должны бы были явиться семенодольные. Нет, низшее в животном цар-

---

¹ Надеемся, что г-н Максимович простит нам похищение сего прелестного выражения.

стве не совершеннее высшего в растительном. Возьмите магнолию, прелестную восточную магнолию, и сравните ее с каким-нибудь полуживым слизняком. Степени жизни образуют круги пересекающиеся. Далее новые следы и остатки растений и животных и новые следы переворотов, погубивших их, и в числе оных звери, огромные, соответствующие тогдашней колоссальности и разрушений и созданий. Хотите ли вы видеть эту природу, дикую, неоконченную, колоссальную? Тогда оставьте Европу — посредственную, истасканную Европу, — в ней все половинно и бедно; оставьте ее полумертвые сосны, ее полуживые липы, ее плачущие тополи, ее узкие реки, ее умеренный климат, ее вечную Швейцарию с своими ледниками. Ступайте туда, где кора баобабы вам скажет о нескольких столетиях своего бытия, где гордая, благородная пальма надменно подымает коронованную голову свою; ступайте туда, в Новую Голландию, в ту девственную страну, к которой еще едва прикоснулась рука человека; туда, где на всей земле еще не зажили рубцы и раны ужасных переворотов, где каленое небо вас сожжет, где близок океан и где что-то допотопное вам напомнит орнитоторинха, с которым скорее встретитесь, нежели с человеком. Почти такова была и природа второзданная; но снова льется пламя из недр земли, снова вода заливают высочайшие горы, — царствует разрушение, после него третьезданное области, на которых мы обитаем. Труды Гумбольдта, Броньяра, Кювье распластали перед нами шар земной до самого ядра его, кости животных допотопных — мамонты, мастодонты, палеотерии — найдены и определены с точ-

ностью. Но где же *homo diluvii testis*¹? Это загадка для геологов прошлого века. Она разрешилась тем, что Кювье доказал невозможность найти их. Итак, образующая природа отделила целым миром развалин и разрушений, океанами потопов и огненными извержениями царство животное от царства самопознательного. Творец желал, чтоб природа вполне развитая представилась царю своему — человеку, необходимому для природы; кто без него оценил бы творение и благоговел бы пред творцом и любил бы его? С появлением человека прекращаются эти повсеместные перевороты, и чем далее, тем они реже. Теперь нам изредка природа напоминает власть свою вулканическими извержениями, частными потопами и сотрясением земли. Так после сильной бури усталая туча уходит за небосклон, но еще издали слышны по временам глухие перекаты грома, и бледная молния, мгновенно вспыхивая, озаряет окрестности. Дикие, всеобщие перевороты исчезли. Природа бережет любимое дитя свое — человека.

И кто же этот человек, превознесенный над всею природою? Неужели животное, как и все прочие? Для разрешения сего кинем взгляд на восхождение бытия от ископаемого до человека.

Различные степени проявления жизни выражают различные идеи, и хотя они сбегаются на рубежах своих, но ярко разделены (допустим выражение) центрами своими. Начальное явление бытия с преобладанием формы мы встречаем в ископаемых, не орудных, но не безжизненных. Отвергнув жизнь ископаемых, трудно понять

---

¹ Человек — свидетель потопа (*лат.*).

преобладание формы, которая со всею строгостию выполняется, будучи начерчена еще в возможности. Люди гениальные, обращая ясновидящий взор свой на предметы, часто по какому-то внутреннему чувству, может, без отчетному, открывают истины, не имея путей к ним; так составила идеальная часть света в думах великого Колумба, так составила глубокая мысль Коперника, так и Линней предчувствовал, что ископаемые живут; иначе как бы мог он мечтать и в них найти половую систему. Жизнь эта только образовательная; произведя форму, она цепенеет, застывает, и эта форма, в которой проявилась *жизнь минеральная*, пребывает, доколе внешнее не изменит или не разложит ее. Через плесни, через *materia viridis* (Priestley)¹ переливается тайножизненная природа в растительножизненную; здесь жизнь полная борется с минеральным оцепенением, растение приковано к материка, материк — часть его; оно увеличивается изнутри, но его строение близко к минеральному; нет средоточия, нет единства, органы наружу, и полное развитие одних есть упадок других. Хаотическая область животнорастений служит переходом или, лучше, вступлением в царство животножизненное. Здесь впервые является неделимое, неделимое целое, само в себе заключенное, сосредоточенное, отторженное от материка, меняющее свое место и, что всего важнее, умеющее чувствовать и действовать. Здесь, кажется, высшее развитие природы материальной; все, что возможно при помощи жизни сделать из вещества, все, кажется, истощено, — *материя возвысилась до чувствования!* Уже плодотворная систе-

---

¹ Зеленое вещество (Пристли) (*лат.*).

ма не есть *ultimus finis*¹; мозг, общее чувствилище, венчает животного; зрение, обоняние, слух — эти окна, прорубленные на видимую природу, — оканчивают, заключают животный организм.

Остановилось ли развитие природы на животном царстве? Нет, оно идет далее. Творец создает человека по образу и по подобию своему; без человека природа не вполне выразила бы творца. Безусловное самопознание всевышнего соединяется с бессознательным веществом, и является существо среднее между Богом и природою, телом принадлежащее миру конечному, миру форм, духом — миру идеальному, бесконечному. Его бытие здесь есть явление и, как все явления, преходяще; по совершении оно его гетеростихийное существование в мире форм прекращается; тогда его тело — часть планеты, его дух летит в свою родину, к своему творцу, — он часть его! Сей-то эклектизм духовного с телесным и есть человек. Соединение противоположностей кажется натяжкой, а между тем это один из главнейших законов природы. Вещество (по теории динамической) есть соединение силы расширительной с сжимательной. Соединение противоположных электричеств не было ли главною причиною образования тел неорудных?.. Опыты Беккереля служат новым доказательством.

Чем же человек отличается от животных? *Самопознанием, мышлением.* Далее и идти не для чего. Неужели мышления недостаточно для того, чтоб отделить человека от животных? Разве недостаточно потому, что нельзя ощущать чувствами мышление: «Аще не вижу, не иму

---

¹ Крайний предел (*лат.*).